

А. В. Ляхович

ПОЭЗИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ У ХАУСА

Религиозное назидание, восхваление, поношение, социальная критика, пропаганда, сатира — все это содержание хаусанской литературы... В хаусанском обществе происходят интенсивные политические процессы, в которых певцы, поэты, писатели и исполнители создают для людей некий образ, который они узнают, соотносят и принимают. Какой бы ни была реакция этих людей, именно сила символического творчества, заключенная в словах человека, будь то поэт или политик, является средоточием социального знания [1, р. 201].

Начало XIX в. стало переломным моментом во всех сферах жизни населения стран хауса. Катализатором перемен послужила деятельность мусульманского ученого Усмана дан Фодио, которая привела к джихаду и последующему объединению хаусанских городов в халифат Сокото. Политическая активность того времени получила неожиданно высокий резонанс в сфере литературы. Шейху дан Фодио, его брату Абдуллахи дан Фодио и Мухаммаду Белло принадлежат более трехсот религиозных сочинений в прозе и поэзии [2]. В этих сочинениях приводятся изложение и трактовка событий того времени, обоснование политики Усмана дан Фодио и его реформ.

Одним из подобных сочинений является «Поэма о делах шейха», написанная Наной Асма'у:

Сейчас я объясню дела шейха,
Чтобы ты услышал, что было сделано в его время,
Шейх Усман Фодио; Бог всемогущий
Послал его нам, в страну хауса, из милосердия
Он вывел мусульман из невежества и темноты, ведь
Своим светом он все сделал видимым...
Победы были одержаны в маленьких деревнях, ибо
Бирнин К'онни испугался его и был объят ужасом.
Он покинул это место и оправился на восток,
К Гобиру, гобирцы устрашились его.
Сарки Адар и Юнфа,
Они объединились, чтобы сразиться с ним.
Там, в Тсунтсува, они встретились с шейхом, так говорят,
Там Бог показал людям свою силу.
Имам Мухаммад Самбо, Са'ада и Рискува,
Они стали мучениками, помогая ему...
Среди его людей многие декламаторы Корана были убиты,
И многие ученики.
Со всей своей мощью он совершал нападения на врага.
Знай, что затем шейх отправился в Замфару,

Они пытались заключить с ним мир, поскольку боялись его.
 Те, кто противостоял джихаду, были уничтожены,
 Пока он был в Ремува, ты услышал о его победе [1, р. 202].

Приведенный выше фрагмент поэмы показывает, что с точки зрения жанровой организации произведение представляет собой рифмованную хронику с элементами восхваления. Для создания эффекта убедительности Нана Асма'у основывает свой рассказ на исторических данных: в поэме приводится последовательное перечисление военных походов и нападений на города хауса. Выражение «так говорят» призвано подчеркнуть достоверность повествования. Политическое значение это сочинение приобретает в связи с тем, что содержит не только историческую информацию, но и оценочные суждения, касающиеся деятельности шейха дан Фодио и важности джихада.

Автор «Поэмы о делах шейха» использует характерные для хаусанской словесности элементы разьяснения и восхваления, которые облегчают восприятие информации, способствуют формированию определенного отношения к действиям лидера джихада и событиям того времени. По форме изложения, диалогической, назидательно-разьяснительной, рассматриваемая поэма имеет сходство с религиозными сочинениями:

	«Поэма о делах шейха»	Поэма «Возблагодарим Аллаха!» [3, с. 189]*.
Разьяснение	<p>Сейчас я <i>обьясню дела шейха</i>, Чтобы ты услышал, что было сделано в его время, <i>Шейх Усман Фодио, Бог всемогущий</i> Дал (послал) его нам, в страну хауса, из-за Его милосердия (милости) Он вывел мусульман из невежества и темноты, ведь Своим светом он все сделал видимым (ясным, понятным).</p>	<p>Если кто-нибудь оскорбляет или ругает тебя, не волнуйся об этом, оставь Всемогущему. <i>Ибо ты тоже друг Всемогущего. Он смотрит на тебя, тот, кто имеет власть над всем.</i> Если ты хочешь спросить, спроси Господа Всемогущего, который раздает все. <i>Ибо он даст тебе, не рассердившись. Ибо он велик, никто не отрицает.</i></p>
Назидание	<p><i>Те, кто противостоял джихаду, были уничтожены...</i></p>	<p>Если кто-нибудь оскорбляет или ругает тебя, не волнуйся об этом, оставь Всемогущему. Если ты слушаешь мои увещевания, раскайся, пожалуйста, перестань попросить.</p>

* Перевод выполнен Ю. В. Приголицкой.

Элементы восхваления, посвященного шейху дан Фодио, обращают на себя внимание, в первую очередь, в начале произведения. Кроме того, в тексте поэмы присутствует рефрен, который автор использует для того, чтобы подчеркнуть мощь лидера джихада:

Бирнин К'онни испугался его и был объят ужасом.
 Он покинул это место и оправился на восток,
 К Гобиру, гобирицы устрашились его.
 Знай, что затем шейх отправился в Замфару,
 Они пытались заключить с ним мир, поскольку боялись его.

Поэмы, написанные Усманом дан Фодио, также выдержанные в русле религиозной традиции, несколько в ином ключе отражают события эпохи джихада. В его сочинениях присутствует проповедь воинского аскетизма, что объясняется тяжелым положением войск фульбе (недостаток провианта и обмундирования), особенно на первом этапе войны: «Лидер фулани стремится подстегнуть рвение своих воинов материальными стимулами. Обличая в соответствии с Кораном жадность и мирские интересы, он вместе с тем обещает своим сторонникам богатую добычу и справедливый раздел» [4, с. 137].

В форме религиозного назидания Усман дан Фодио обличает пороки местного населения, этот мотив составляет большую часть его произведений: «Бросьте играть в кости и обманывать, играть на *моло* (род гитары) и гулять с девками... Будут гореть в огне те, кто сидит в пивных, ищет незаконного, отказывается каяться... Приходящие в город, чтобы бегать за женщинами, и те, кто надевает украшения, чтобы их все видели, — все они будут наказаны...» [4, с. 137].

Творчество лидеров джихада выявило возможность применения религиозно-дидактической литературы хауса с целью политической агитации. Современная политическая литература унаследовала художественные принципы, заложенные Усманом дан Фодио и его последователями.

Как пишет Г. Фернисс, основная часть современной поэзии на политические темы — хвалебные стихи¹ [1, р. 228]. Подобные тексты по форме и содержанию имеют сходство с приведенной выше поэмой. Помимо использования художественных средств религиозной литературы поэты заимствуют и фольклорные элементы, например, жанров позорящей песни (*замбо*) и хвалебной песни (*ябо*), причем элементы песенного фольклора часто сочетаются в одном произведении (исполнитель может одновременно восхвалять царя и обличать его врагов).

В современной поэзии на политические темы сохраняется традиционная форма панегирического жанра, где восхваление сродни перечислению тех или иных качеств объекта и его заслуг. С точки зрения содержания стихи представляют собой определенный набор ситуаций, детально разработанных в жанрах хвалебной и позорящей песни, которые служат для обнаружения и проявления стереотипных качеств героя.

Сравнительно небольшое число поэтических сочинений посвящено политической истории и политическому будущему страны. Одна из самых известных современных поэм на эту тему была написана в середине 50-х гг. XX в. Са'аду Зунгуром и называлась «Север — республика или монархия?»:

Из-за того, что север полон разногласий
И зла, нигде больше найти защиту.
До тех пор, пока на севере полно развратных женщин,
Клянусь Богом, мы познаем стыд перед лицом всего мира,
До тех пор, пока в городах полно бродяг,
Гомосексуалистов и проституток,
И молодых людей с фальшивыми деньгами,
И попрошайек в пивных,

¹ В хаусанской словесности развивались параллельно сходные жанры. В литературе существовал жанр *мадаху* (*мадх*) — восхваления, посвященные пророку Мухаммаду. В устной традиции сформировался жанр хвалебной песни. Хвалебные песни посвящались богатым и влиятельным людям, прежде всего царям и военачальникам, прославляя их военные подвиги и свершения.

Без сомнения, жители юга придут
К власти в Нигерии...
Ах! У хауса нет сердца,
И они познают стыд перед лицом всего мира!
Нет на севере больше родственных уз или дружбы,
Лишь удовольствие, лишь пустословие,
Лишь хвастовство и желание произвести впечатление,
Заносчивость и показуха.
Суеверия и местные мумба-юмба...
Вероломство и лицемерие...
Нет никого, кто поступал бы разумно
И мудро, чтобы отличить правду ото лжи.
Так много клятв именем Бога,
Вот обман, вот притворство...
Лишь интриганство и болтовня,
Вот желание сеять раздоры и строить козни.
Чего сможет достичь этот народ
В мире?
И вы же, правители, постарайтесь
Сделать вашу страну действительно лучше [1, р. 224, 226].

В конце 1964 — начале 1965 г. появляется большое количество произведений по случаю проведения выборов в законодательные органы. Во время предвыборной кампании были написаны стихи, порочащие политических противников. Стилистически они представляли собой «нечто среднее между инвективами против грешников и невежд, типичными для мусульманской поэзии маламов, и издевательскими выпадами из позорящих песен бродячих певцов. Наряду с этим в них вкраплены панегирики лидерам правящей партии...» [4, с. 140]. В русле религиозных назиданий осуждаются пороки и высмеивается легкомыслие.

Представляет интерес отрывок из стихотворной сатиры на партию Северный народный конгресс (NPC) под названием «Три отвратительные буквы: Эн-Пи-Си»: «Их бесстыдство подобно бесстыдству козла на дороге... Добрые люди, знаете ли вы их?... [Среди их лидеров] есть лающая собака; есть также „альхаджи“, имеющий амулет, с помощью которого он вымогает деньги в долг. Вот что такое Эн-Пи-Си» [4, с. 141].

В начале XX в. одной из тем стихотворных произведений была европейская колонизация: «Отношение к ней не являлось однозначным и зиждилось на представлениях о существовании происходящего в земной истории вообще. К концу первого десятилетия века оно вылилось в две тенденции: одна из них предполагала замкнутое развитие традиционной мысли и творчества „рядом“ с европейским колониальным присутствием, другая была направлена на культурные контакты с представителями Европы... В ряде поэм европейцы по собственной своей сути не предстают как зло; их приход — лишь одно из многих проявлений торжества злых сил мира, искони ему присущих. Это — либо один из признаков приближающегося конца света, либо — наступление одной из серии „неправедных эпох“, закономерное, вемое Аллаху событие; один из случаев торжества неверных над страной ислама, которое имеет исторические параллели и преходяще: „Христиане подобны потокам воды после грозы, которые скоро высыхают, когда уходят дожди“. В других поэмах христианин сам по себе воспринимался как зло, оказывался силой, непосредственно приносящей зло в мир истинной веры:

так, эмир Алию противопоставляет свое несущее процветание правление (описанное в традициях *ябо*) опасностям (представленным в традициях *замбо*), грозящим стране в правление христиан. Таким сочинениям противостояли поэмы, которые обнаруживали в европейском присутствии положительные черты (включаемые в систему традиционных идеалов), например, открывающие новый путь к знанию, искать которое следует, где бы оно ни скрывалось, „даже в Китае“» [5, с. 695–696].

Таким образом, в политической литературе хауса существуют две основные категории произведений. К первой категории относятся поэмы-восхваления, рифмованные хроники. Задача этих текстов — привить определенный взгляд на те или иные события, явления, сформировать конкретное отношение к ним. Используя традиционные средства религиозной литературы и фольклора, поэты создают образную картину, в которой центральное место занимает фигура политического деятеля. Вторая категория произведений — сочинения социально-критической направленности назидательного характера. В качестве примера социально-критической литературы можно привести «Поэму против притеснения» Салиху Квантагора:

Если кто-то придет к тебе
И спросит: «Что есть притеснение?»
Скажи ему прямо, оставь страх:
«Это путь несправедливости»...
Все те, кто причиняет вред людям
И даже притесняет их,
Без сомнения, они познают муки,
Ибо они сами навлекли на себя это.
Всех, кто так поступает, настигнет возмездие
За то, что они притесняли людей.
Благочестивый человек
Делает свою работу справедливо,
Его вознаграждение — это заработная плата...
И он не будет заниматься взяточничеством
И тем более притеснять людей.
Благочестивый полицейский должен заботиться только о том,
Как справедливо выполнить свою работу.
Единственный, кто может помешать человеку совершить преступление,
Это благочестивый полицейский.
И судьбы тоже совершают
Страшное притеснение.
Благочестивый судья,
Что заставит его брать взятки?
Они знают, что, кто бы ни страдал от притеснений...
Если этот человек обратится к Богу
И скажет: «Бог мой, ты справедлив,
Со мной поступили несправедливо,
Накажи того, кто притеснял меня»,
И во истину очень скоро
Этот человек сам познает муки... [1, с. 220–222].

В отличие от приведенной выше «Поэмы о делах шейха» Наны Асма’у, в «Поэме против притеснения» нет элементов хроники или восхваления. Произведение имеет

несомненное сходство с популярным у хауса жанром религиозных назиданий *ва'ази*. Художественное своеобразие «Поэмы» построено, в первую очередь, на принципе диалогического изложения. Идеальной основой произведения служит ряд понятий, которые неизменно повторяются, образуя определенную ритмическую организацию. Это такие понятия, как *залюнчи* (притеснение, угнетение, тирания) и *адальчи* (справедливость, праведность). Автор «Поэмы» апеллирует к представлениям хауса о социальном идеале, *мутумин кирки* (благочестивый человек). К нему восходят понятия *дан сандан кирки* (благочестивый полицейский) и *альк'алин кирки* (благочестивый судья). Фигура благочестивого человека является одной из идейных основ хаусанской религиозной литературы. Описываемые в литературе атрибуты благочестия (*кирки*) довольно многообразны: это черты характера человека, образ жизни, манера поведения, положение в обществе и т. д.

Литература

1. *Furniss G.* Poetry, prose and popular culture in Hausa. Edinburgh: Smithsonian Institution Press, 1996. 338 p.
2. *Hunwick J.* The Arabic Literary Tradition of Nigeria // *Research in African Literatures*. 1997. Vol. 28 (3). P. 211–223.
3. *Пригорицкая Ю. В.* «Песнь о Багауде» и жанр рифмованной хроники в литературе хауса: дис. ... канд. филол. наук. СПб.: Вост. фак-т СПбГУ, 2002. 219 с.
4. *Щеглов Ю. К.* Современная литература на языках Тропической Африки. М.: Наука, 1976. 247 с.
5. *Бессмертная О. Ю.* Литература на языке хауса [на рубеже XIX и XX веков] // *История всемирной литературы*: в 9 т. М.: Наука, 1994. Т. 8. С. 693–697.

Статья поступила в редакцию 1 декабря 2011 г.